

В.М. Генкин

Женские катойконимические номинации: особенности словообразования и функционирования в речи

Катойконимы (специальные существительные, образуемые от географических названий и служащие для именованя лиц по месту жительства или рождения) представляют собой весьма специфический в словообразовательном отношении пласт лексики. Возникающие одновременно с географическими названиями, запечатлевающие особенности языка эпохи своего возникновения, функционирующие на ограниченной территории и потому мало подверженные внешнему влиянию, катойконимы несут в себе уникальную лингвистическую и историко-культурную информацию. Всё это, несомненно, и обусловило повышенный интерес лингвистов к данному лексическому пласту – интерес, особенно ярко проявляющийся в последние тридцать лет.

Данная статья посвящена анализу словообразовательных и стилистических особенностей женских катойконимических номинаций, а также проблемам, связанным с функционированием в устной и письменной речи этого пласта лексики. Теоретические положения автор основывает на анализе катойконимов, образованных от географических названий Витебской области и функционирующих в живой разговорной речи и используемых в публикациях районных и областных газет.

Как и всякие иные формы именованя лиц (например по национальности, профессии, роду занятий и т.д.), катойконимы характеризуются наличием двух противопоставленных по форме грамматического рода типов номинации. Различия между ними отчётливо прослеживаются как в формах единственного, так и во множественном числе: *віцябляне – віцяблянкі, лепяльчане – лепяльчанкі* и др. Катойконимы в форме мужского рода множественного числа несут значительно большую нагрузку, так как данные номинации служат не только для именованя мужчин – жителей той или иной местности, но и выполняют функцию собирательных названий жителей. Кроме того, мужские катойконимические номинации в количественном отношении значительно превосходят однокоренные им женские номинации.

Очевидно, именно указанные причины побуждают исследователей оттопонимной лексики основное внимание уделять мужским (собирательным) катойконимическим номинациям. Между тем существует целый ряд проблем, связанных с изучением особенностей словообразования и функционирования в устной и письменной речи женских катойконимических номинаций и требующих своего разрешения. Сразу отметим, что проблемы эти специфичнее и отчасти шире проблем словообразования аналогичных мужских номинаций. Не случайно вопросы словообразования женских катойконимических номинаций рассматриваются и в исследованиях, непосредственно посвящённых оттопонимной лексике, и в работах, анализирующих аспекты родовой соотносительности названий лиц в языке.

Фактически женские катойконимические номинации не являются непосредственно оттопонимными образованиями, так как с топонимами они связаны опосредованно – через катойконимы мужского рода. Однако нельзя не под-

черкнуть, что женские катойконимические номинации во всей полноте отражают свойственную всей оттопонимной лексике генетическую связь с топонимами. Связь эта не ограничивается только словообразовательным аспектом и является в сути своей многоплановой. Анализу различных сторон взаимосвязи между топонимами и оттопонимной лексики был посвящён наш доклад, прочитанный на VII Всеукраинской ономастической конференции [1].

Специфика женских катойконимических номинаций проявляется не только в их отношении к топонимам. Одной из важнейших характерных черт этих лексем является их малочисленность и низкая частотность употребления в устной речи.

Заметим, что в научной литературе до сих пор нет окончательного ответа на вопрос о причинах этой малочисленности. Собственно говоря, отдельно именно катойконимические номинации в этом аспекте не рассматривались. Исследователи, как правило, не вычленяют их из числа более широкого круга проблем, связанных с образованием слов – названий лиц женского пола. Вполне справедливым в этом плане следует признать мнение И.Ф. Протченко, полагающего, что "при выявлении причин продуктивности или непродуктивности тех или иных типов словообразования приходится иметь дело не с какими-либо универсальными, действующими для всех разрядов слов причинами, а с наличием многих (и довольно различных) обстоятельств морфологического, фонетического и семасиологического характера" [2].

Очевидно, можно указать на две основные причины низкой продуктивности женских катойконимических номинаций и их малое по соотношению с другими разрядами оттопонимной лексики число единиц. Первая причина кроется в не востребованности этих катойконимов, причём не востребованность обусловлена факторами экстралингвистического характера. Вторая причина является сугубо лингвистической, и связана она со спецификой суффиксов, используемых для образования названий лиц женского пола.

Не востребованность женских катойконимических номинаций обычно связывают с социальным положением женщины в прошлом. Таково, например, авторитетное мнение А.М. Пешковского [3]. Справедливость этого мнения косвенно подтверждается и результатами проведённого нами анализа материалов "Гістарычнага слоўніка беларускай мовы", в котором " названия жителей по местности или стране... и названия жителей по городу поданы в полном объёме" [4]. Материалы этого лексикографического издания включают в основном катойконимы мужского рода, что, очевидно, должно свидетельствовать об отсутствии (или малочисленности) женских номинаций в памятниках письменности.

Отметим, что отсутствие катойконимов женского рода в ряде памятников письменности отнюдь не означает того, что такие номинации абсолютно отсутствовали в устной речи. В.А. Горпинич, анализируя структуру и особенности функционирования катойконимов в древнерусском языке, отмечает наличие среди этой группы лексики "оппозиции по формам числа и грамматического рода" [5].

Малочисленность женских катойконимических номинаций по сравнению с аналогичными мужскими номинациями в древних памятниках письменности отражает, в первую очередь, социальное неравенство между мужчиной и женщиной. Естественно, что в современных условиях данная причина теряет свою актуальность, хотя, как нам представляется, существует определённая инерция, в силу которой живая разговорная речь и не востребует в полной мере рассматриваемые формы номинации. По нашим данным, катойконимы женского рода образуются менее чем от 15-ти % названий населённых пунктов, расположенных на территории Витебской области.

Надо сказать, что отсутствие в устной речи специальных слов-катойконимов, образованных от целого ряда географических названий и служащих для именованя женщин по месту их жительства или рождения, отнюдь не означает невозможности выразить значение "жительница или уроженка местности" другими средствами. Для именованя женщин на территории Витебской области чаще используют описательный способ: *жанчына з Выдрзі, дзяўчына з Янавіч* и так далее. Нередки и случаи использования в этих целях адъектонимов, которые, как правило, не субстантивируются (как это обычно происходит при использовании адъектонима для именованя мужчины по месту жительства): *Узяў руднянскую дзяўчыну* и т.д.

Совершенно по-иному обстоит дело с использованием катойконимов женского рода в современной газетной речи, где подобные лексемы используются весьма активно (разумеется, при том условии, что используются и однокоренные собирательные катойконимы): "Той вечар пастаўчанка Ш. правяла ў бары" [6]; "Лепяльчанка Л.Дзівіна выказала справядлівае нараканне" [7]; "Як маладая аршанка напалохала ізраільскую паліцыю" [8] и др.

Низкая продуктивность в разряде женских катойконимических номинаций имеет и сугубо лингвистическое объяснение. В образовании этих лексем принимает участие суффикс -к- (или его производные). Этот формант принадлежит к числу многозначных суффиксов. "Беларуская граматыка" называет 10 основных типов существительных, образованных при помощи этого форманта [9]. У каждого из десяти типов своё лексическое значение, что, естественно, может приводить к возникновению весьма нежелательной омонимии: *алешынка* (уменьшительно-ласкательная форма от *алешына*) и *алешынка* (гипотетически возможная форма именованя жительницы села *Алешына*, коррелятивно соотносимая с *алешынец*). Кроме того, значительное число топонимов в форме женского рода уже имеет в своей структуре топоформант -к-, оформляющий в качестве катойконимического суффикса и женские катойконимические номинации. Естественно, что потенциальная омонимия топонима и катойконима становится серьёзным препятствием на пути образования катойконима женского рода. Собранные нами на территории Витебской области данные свидетельствуют, что подобные образования (опосредованно мотивированные названиями на -ка) в устной речи не используются.

Описанные выше причины создают определённые трудности на пути образования катойконимов женского рода. Однако трудности эти не являются непреодолимыми, и язык при необходимости преодолевает их, используя, например, для образования женских катойконимических номинаций однозначный суффикс -чанка.

Кстати говоря, многие исследователи убедительно доказывают, что именно однозначность суффикса -чанин – чанк-а стала одной из главных причин столь широкого и быстрого распространения катойконимов, оформленных посредством этого форманта: "дополнительным доводом в пользу суффикса -чане служит простота образования женской формы -чанка" [10].

Отметим ещё одну важную черту, характеризующую женские (отчасти и мужские) катойконимические номинации в форме единственного числа. Такой характерной чертой является резервное положение рассматриваемых лексем. Всякий ойконим содержит в себе потенциальную возможность образования от него оттопонимных дериватов, в том числе и женских катойконимических номинаций. Другой вопрос, что такие номинации по тем или иным причинам не востребуются языком либо используются крайне редко, некоторое (а иногда и довольно долгое) время находясь как бы на периферии лексического поля. Однако при первой необходимости (потребности) язык может востребовать нужную форму номинации и активизировать словообразовательные процессы

в этой сфере. Причиной возникшей потребности в появлении катойконимов женского рода может служить, например, повышение административного статуса населённого пункта. Так, повышение административного статуса населённого пункта до уровня районного центра, по нашим наблюдениям, непременно приводит к появлению и активному использованию в устной и письменной (прежде всего, газетной речи) женских катойконимических номинаций. Очевидно, что существенную роль в повышении частотности употребления таких номинаций играет местная печать: во всех районах Витебской области есть местные газеты, использующие в своих публикациях различные разряды оттопонимной лексики. Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что катойконимы женского рода образуются от названий всех районных центров, крупных промышленных городов и ряда посёлков городского типа. В то же время женские катойконимические номинации, образованные от названий деревень, хуторов, небольших посёлков, редки.

Подтверждением высказанного нами выше предположения о резервном положении ряда номинаций служит и мнение Л.А.Булаховского: "Использование средств словообразования в истории языков вообще и в частности литературных языков зависит обыкновенно от роста потребности в производстве новых слов, потребности, обусловленной в первую очередь прогрессивными сменами в производстве и с ними культуры вообще" [11].

Таким образом, сделанные нами наблюдения над женскими катойконимическими номинациями позволили прийти к следующим выводам;

1. Рассмотренные номинации, принадлежащие к разряду оттопонимных дериватов, но опосредованно – через катойконимы мужского рода – связанные с топонимами, представляют собой наиболее малочисленную в своём разряде группу лексики.
2. Малочисленность данной лексической группы объясняется как причинами внутриязыковыми, так и факторами экстралингвистического характера.
3. Женские катойконимические номинации представляют собой один из резервных пластов лексики и при необходимости могут быть востребованы языком.
4. Важнейшей в современных условиях причиной, обуславливающей более широкое использование (а иногда даже и появление) женских катойконимических номинаций, является повышение административного статуса населённого пункта или значительный прирост его населения.
5. Значительную роль в повышении частотности употребления как оттопонимных дериватов вообще, так и женских катойконимических номинаций в частности, играет местная периодическая печать.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Генкин В.М.** Оттопонимная лексика: между онимом и апеллятивом // Тезисы докладов VII Всеукраинской конференции. Днепропетровск, 1997. С. 3-4.
2. **Протченко И. Ф.** К вопросу об изучении родовой соотносительности названий лиц в русском языке // Восточнославянское и общее языкознание. М.: Наука, 1978. С. 261.
3. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. М., 1928. С. 294.
4. **Гістарычны слоўнік беларускай мовы.** Вып. 1-15. Мн.: Навука і тэхніка, 1982 – 1996.
5. **Горпинич В.А.** Названия жителей в древнерусском языке // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков: Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. Днепропетровск, 1975. С. 145.
6. **Пастаўскі край.** 1995. 28 красавіка.
7. **Лепельскі край.** 1995. 3 студзеня.
8. **Аршанская газета.** 1995. 3 студзеня.

9. **Беларуская граматыка:** У 2-х ч. Мн.: Навука і тэхніка, 1985. Ч.1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск. С. 239-240.
10. **Суперанская А.В.** Структура имени собственного. М.: Наука, 1969. С. 149.
11. **Булаховский Л.А.** Введение в языкознание: В 2-х ч. М., 1959. С. 93.

S U M M A R Y

In the article the problem of word-building and functions of the feminine katoikonimic nominations – person feminine names formed on the base of residence or place of birth – in spoken and written language are investigated. Positions of the article are illustrated by examples of katoikonims, formed on the base of the populated area names of the Vitebsk region.